

ЖЕНСКИЕ ПЕРСОНАЖИ В РОЛИ ПРАРОДИТЕЛЬНИЦ И ДАРИТЕЛЬНИЦ ЖИЗНИ В ФОЛЬКЛОРЕ СРЕДНЕОБСКИХ ХАНТЫ

Кашлатова Любовь Васильевна

кандидат культурологии, ст. научный сотрудник,
БУ Обско-угорский институт прикладных исследований и
разработок, пгм. Берёзово
kashlatovalv@mail.ru

FEMALE CHARACTERS IN THE ROLE OF PROGENITORS AND GIVERS OF LIFE IN THE FOLKLORE OF THE CENTRAL SIBERIAN KHANTY

L. Kashlatova

Summary: The article analyzes folklore texts concerning the cult of the female deity, her role as the progenitor and giver of life of the Ob Ugrians. Many researchers have dedicated their works on the female deity precisely through mythological representations, where the cult of the mother goddess has a long history of existence.

The research materials were folklore texts published in various collections, historical sources of famous Russian and foreign ethnographers. The author's research can be useful to folklorists, ethnographers, historians, religious scholars and students studying the language and culture of the Ob-Ugric peoples, and can also be used in the preparation of theoretical materials on the history and culture of the peoples of Western Siberia.

Keywords: female deities, Mother goddess, progenitor, "first ancestor", *Kattas them*, *Numi Torum*, *sredneobskie khanty*.

Аннотация: В статье проведён анализ фольклорных текстов, касающихся культа женского божества, её роли как прародительницы и дарительницы жизни обских угров. Многие исследователи посвятили свои работы о женском божестве именно через мифологические представления, где культ богини-матери имеет долгую историю существования.

Материалами исследования послужили фольклорные тексты, опубликованные в разных сборниках, исторические источники известных российских и зарубежных этнографов. Исследования автора статьи могут быть полезны фольклористам, этнографам, историкам, религиоведам и студентам, изучающих язык и культуру обско-угорских народов, а также могут быть использованы при подготовке теоретических материалов по истории и культуре народов Западной Сибири.

Ключевые слова: слова: женские божества, Богиня-мать, прародительница, «первопредок», *Kattas imi*, *Numi Torum*, среднеобские ханты.

Введение

Женские божества постоянно привлекали к себе внимание исследователей, однако необходимость в его всестороннем изучении начала осознаваться в XX веке. Основная гипотеза происхождения и развития женских божеств, состоит в том, что древние божества имели женскую природу. Наиболее важная роль среди женских божеств в некоторых традиционных религиях отводится Богине-Матери. Простые люди больше всего почитали Богинь-Матерей, Великих матерей. Одна из самых сложных проблем касается времени происхождения культа Великой богини. В результате длительных поисков и археологических исследований, ученые «подтвердили догадки о том, что истоки культа женского божества восходят к эпохе первобытности» [4, С. 3].

В древности культ Матери носил почти универсальный характер. А. Голан считал, что у истоков человечества стояла Великая богиня, которая является владычицей судьбы «она всё ведает» [3, С. 187]. По его мнению, в эпоху палеолита и неолита женское божество считалось главным и неоднозначным: образ почитаемой богини глобален, она мать-родительница и в то же время злая,

жестокая, кровожадная [Там же, С. 166, 167, 187]. Обобщив огромный археологический материал, начиная с середины XIX века, собранный со всей Европы, М. Гимбутас придала этой проблеме глобальный характер и вызвала интерес к женским культам, их происхождению и наследию. На огромном пространстве от Пиренеев до Сибири: в доарийской Индии, в доизраильской Палестине, и т.д. и сегодня находят женские фигурки, вырезанные из камня или кости. Такие статуэтки называют палеолитическими «Венерами». У них имеются общие черты: большие груди, бедра, живот. Голова и руки не выражены или отсутствуют. Великие Богини-Матери были первыми божествами, созданные человечеством. Поклонение женским божествам указывает на центральное положение женщины в первобытной культуре и само существование этой культуры в согласии с природой [2, С. 243].

Большой интерес к роли женщин в формировании человеческого общества связан с распространением ставшего популярным в середине XX в. учения К. Юнга об архетипах, под которым он понимал изначальные образы, первообразы. Среди архетипов К. Юнга присутствует и архетип матери, выражающий стихийное, бессознательное начало [29, С. 217-219].

К образу Богини-матери в традиционном мировоззрении обских угров обращались многие исследователи – это работы К.Ф. Карьялайнена [1995], В.М. Чернецова [1959], А.М. Сагалаева [1992], З.П. Соколовой [2009], Е.П. Мартыновой [1992] и др. В последнее время отмечен ряд работ, посвященной этой теме представителями национальной интеллигенции, выходцами из традиционной среды, к числу которых относится и автор: С.А. Попова [2000, 2003,], Т.А. Молданов, Т.А. Молданова [2000], Л.В. Кашлатова [2016, 2017, 2018] и др. Все исследователи отмечают, что образ главной женской богини обских угров является прародительницей и дарительницей жизни.

Основная часть

Хантыйские мифы часто начинаются со слов «Живут старуха и старик тундрового холма». Выражение «старуха и старик» может означать «люди первоначальной земли», «прародители» [15, С. 530]. О том, что *Каттась* считается прародительницей всего живого, мы находим подтверждение в мифах, где первых людей слепили из глины по совету *Нуми-Торыма*, а вдохнула им жизнь *Каттась-Ими* [Там же, С. 299].

В мансийских мифах о творении (космологических) совместно с создателем всего сущего Верховным (Верхним) богом *Нуми Торумом* дарительницей жизни и вершительницей человеческих судеб выступает Богиня-мать, или Небесная мать *Торум Сянь* [23, С. 21]. Манси считают, что именно *Сянь* является прародительницей рода человеческого, считают, что она «родила» и первого ребёнка-человека. Почитание вороны как одной из ипостасей прародительницы связано с женским началом и культом животного, отсюда Вороний праздник на мансийском языке звучит как *Уринэква хоталь*, где *Уринэква* – это ‘охраняющая женщина’, *хоталь* – ‘день’, или *Сянь хоталь* – ‘Матери день’ [21, С. 219]. Первая женщина «старуха», проживающая на торфяном клочке, родив сына человека и вырастив его, сообщает, что они «божественны и местом их обитания является Верхний (небесный) мир». Отныне она будет называться *Каттась*, а её муж «старик» *Торым* [25, С. 91; 16, С. 25]. В своих исследованиях С.А. Попова считает, что «в мансийской мифологии обозначена целая эпоха, когда женщина была социально активнее мужчины – со времени рождения первого человека первой Матерью «старухой» от первого мужчины «старика» до времени, когда её дети, а затем и внуки разошлись по разным территориям и стали там хозяевами» [22, С. 34].

В мифах богиня-мать в облике птицы высидывает в гнезде яйца «Из груди своей мягкий пух птица я, вырываю, с крепкой скорлупой два яйца птица я, кладу. С прочной скорлупой два яйца наклюнулись – у одного-то маленько-

го глазки его моим подобны, клювик его моему подобен. У другого-то маленького глазки его совсем другие, рот его совсем другой – человеческого существа девочка, человеческое дитя...» [13, С. 90]. Из снесенного ею яйца появляется самая первая женщина-прародительница. Это древний обряд, где, возможно, демонстрируется переход от предка-птицы к предку-человеку [26, С. 78]. Наступает следующая эпоха, где богиня в образе птицы рождает (высиживает) человека, тем самым выполняет главную свою функцию Богини-Матери [9, С. 117].

На Казыме считают, что Великая *Калтац-ангки* – мать-прародительница, на земле она главная богиня, в её власти и духи и люди [12, С. 30]. Именно она «рассаживает» богов мужского пола на различных территориях и по выражению Т.А. Молдановой и Т.А. Молданова «... это говорит о том, что в исторической памяти хантыйского народа приоритет матери есть реальность недавнего прошлого» [20, С. 39].

Она особо почитаема всеми обскими уграми, её функции, значимы для каждого человека. Её объемные изображения встречаются на святилищах разных рангов. В каждом доме имелись предназначенные ей жертвы-подарки: платки, отрезки ткани, бусы [17, С. 20].

Для того чтобы понять, что женские богини являются родительницами и дарительницами, обратимся к фольклорным текстам среднеобских ханты. Рассмотрим вкратце сюжет одного из фольклорных мифов. Название мифа на хантыйском языке звучит как *Миг ховтум моньщ*, и дословно переводится как ‘Сказка о всплытии, поднятии Земли’. Несмотря на то, что в заглавии звучит слово сказка, по сюжету данное произведение относится к мифологическим сказаниям, так как отражает самую древнюю эпоху первотворения и занимает особое место в мировоззрении хантов.

Данный фольклорный текст является исключительно редким вариантом и отличается от ранее известных мифов. В мифе представлена картина мироустройства, где создателем Земли, животного и растительного миров, устройства миропорядка, появление особо значимых божеств – происходит по велению богини *Каттась*, её участие в сотворении мира неоспоримо [8, С. 231].

Опуская на Землю старшую дочь, *Нуми Торым* определил функции *Каттась ими*, которые являются для жизни человека главными и связаны с рождением и смертью. У *Каттась ими* есть ещё одно сакральное имя *Каттась ангки*, где *ангки* в переводе с хантыйского языка означает ‘мать’. Также называется детский послед – *ангки*, у среднеобских хантов он называется *няврем сэма питты ангки* ‘мать на глаза, появившегося ребенка’. У манси детское место, где развивается плод, называется *сянь* ‘мать’ [23, С. 85].

Усть-казымские ханты «послед называют *Калтац ански хир* 'Матери *Калтац* мешок' [24, С. 41]. Отсюда вытекает её главная функция – «посылать людям детей». Один из её эпитетов звучит так: *атанг эви китманг сорни ански, этн пох китманг сорни ански* 'утром дочерей посылающая золотая мать, вечером сыновей посылающая золотая мать'.

В своей священной песне она пишет на каждого человека книгу судьбы, где изначально predetermined, на каком сроке жизни какие беды настигнут человека, и когда ему умирать. Она решает, кому, сколько жить, быть человеку счастливым или нет. Существует и третья версия: у *Каттась* имеется посох, на котором множество сухожильных нитей, каждое из которых – это человеческая жизнь. На каждой из нитей завязан узелок, у одних он находится в начале нити, у других – в конце. Это срок их жизни [19, С. 66]. Отсюда, как считает Е.П. Мартынова, определяется её высокий статус согласно религиозно-мифологической традиции, значимостью её миссии по отношению к людям [14, С. 74]. Самой древней, самой мудрой *Каттась Нуми Торум* доверил высокое право отмерять каждому человеку срок его жизни, поэтому она в своей священной песне поет «одною рукою детей вам даю, другою назад забираю». Дающая жизнь сама и забирает [20, С. 38]. Таким образом, жизнь и смерть сконцентрированы в одном божестве, какое сами ханты и манси придают ей. Её везде любят и почитают. В молитвах к ней обращаются *Сорни Най, Тынынг Най* что в переводе – 'Золотая Богиня, Дорогая Богиня'. Неудивительно, что жертвоприношения Великой богине человек осуществляет на протяжении всей своей жизни [1, С. 7].

Не менее интересен другой женский персонаж в фольклоре среднеобских ханты, которая по их представлениям живет именно на дереве. И прилетает (опускается на землю) виде птички, когда женщина готовится стать матерью. Это богиня *Ай Каттась*, которая оберегает женщину как родительницу, дарительницу новой жизни. Функция богини *Ай Каттась* отвечать за родовспомогательную деятельность является самой древней и относится к функциям Богини-матери. В сказке о богине *Ай Каттась* говорится о том, как *Нуми Торым* наказывал ей: «А когда дети рождаются, наверх ко мне, к *Нуми Торыму*, птичкой поднимайся, а вниз глупой-гагарой опускайся. Тебе не надо сильно кровавой жертвы, и простых поры не надо. Твои поры, твои жертвы – это множества женщин, имеющих дочерей, множества женщин, имеющих сыновей. Вместо поры будут тебе поклоняться, как на середину высокого дерева, сидящей женщине, на вершине низкого дерева сидящей женщине» [10, С. 158].

В исследованиях автора *Ай-Каттась* автономна по отношению к *Каттась*. На территории Средней Оби она является «помощнице» при родах, способствующей появлению на свет ребёнка и именно она устанавливает

правила поведения женщин во время беременности и родов, требует к себе уважительного отношения, может наказать из-за несоблюдения традиционных норм жизни [7, С. 102].

Она менее известна, сохранилась только у среднеобских хантов. В других локальных группах хантов *Ай-Каттась* не имеет собственных функций, возможно, её образ слился с образом *Каттась*. По мнению автора *Ай-Каттась* является самостоятельным мифологическим и культовым персонажем и одной из основных главных фигур женского пантеона среднеобских хантов, в тоже время самой архаичной богиней, так как связана только с обрядом рождения [11, С. 216].

Заключение

Важным итогом научных исследований в конце XX в. является то, что образ Великой Богини связывается с древним мировоззрением и пониманием её как женского плодоносящего, порождающего начала, положенного в основу древнего мироосмысления.

В этнографических исследованиях, образ женщины трактуется также, прежде всего, как образ Великой богини-матери, подательницы жизни [14, С. 74]. Высокое положение и большое почитание *Каттась* ими основано, прежде всего, на том, что её представляют в первую очередь как ниспосылающую детей «Женщины, милые женщины, я отправляю вам деточек. С ладони одной руки девочку вам положу, с ладони другой руки мальчика вам положу...» [20, С. 46-47]. Ханты верят, что это она даёт ребёнку душу и при его рождении наносит жизненный срок новорождённому на «украшенную золотом семикратную ветвь, на вырезанную с золотом семикратную ветвь» [5, С. 135]. «Семикратной ветвью» является деревянная бирка, о которой говорится в легенде «вместе с ней он (*Торым*) отправил деревянную бирку, наказав ей, чтоб она записывала души мальчиков, души девочек при рождении. Определяла сколько человеку нужно прожить». В мансийских песнях поётся, что она (*Калтась*) «...делает на палке зарубки (сроки) жизней девочек, сроки жизней мальчиков, *Калтась*, посылающая девочек, посылающая мальчиков людям, появилась дуновением теплого ветра. Пусть с ней останется благословение, наполненное девочками, наполненное мальчиками» [13, С. 98-99].

Таким образом, роль женских персонажей как прародительниц и дарительниц жизни по представлениям среднеобских хантов является актуальной темой и не может быть изучена без мифологических, фольклорных источников, в которых сохраняются их значимость и участие во всех культурных достижениях человечества. В мировоззрении обских угров Великая богиня – это *Каттась-Ими*, она одна из главных божеств, её роль в про-

должности человеческого рода не оспорима. Великая богиня не была единственной богиней в религиозно-мифологической системе, о чем подтверждают фольклорные тексты. Самостоятельным культовым персонажем в мировоззрении среднеобских хантов выступает богиня *Ай-Каттась*, которая тоже покровительствует деторож-

дению. В мифологических текстах сохранились указания на важные функции для человечества этих богинь – давать душу вновь появившемуся ребёнку, ведать рождением и смертью человека, дарить людям жизнь, охранять на всем жизненном пути.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бауло А.В. Культовая атрибутика Березовских хантов / А.В. Бауло. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2002. – 92 с.
2. Гимбутас М. Цивилизация Великой Богини: Мир Древней Европы / М. Гимбутас. / Институт социальной и гендерной политики. – М.: «Российская политическая энциклопедия» 2006. – 572 с.
3. Голан А. Миф и символ / А. Голан. – М., Русслит, 1993. – 376 с.
4. Горшунова О.В. Женское божество в системе религиозно-мировоззренческих представлений народов Средней Азии: автореферат дис. ... доктора исторических наук: 07.00.07 / Горшунова Ольга Вениаминовна; [Место защиты: Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН]. – Москва, 2007. – 51 с.
5. Карьялайнен К.Ф. Религия югорских народов. Т.2. / Перевод с немец. Н.В. Лукиной. – Томск: Изд-во Том. ун-та. 1995, – 282 с.
6. Кашлатова Л.В. Образ Великой матери в культурах народов Севера и Сибири / Л.В. Кашлатова // Актуальные проблемы общества в современном научном пространстве: сборник научных статей. Выпуск 25. – Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2016. – С. 91- 96.
7. Кашлатова Л.В., Женский пантеон обских угров, Монография / Л.В. Кашлатова. / Тюмень: ООО «Формат», 2017. – 158 с.: ил.
8. Кашлатова Л.В. Участие богини Каттась в сотворении Земли: по данным хантыйского фольклора / Л.В. Кашлатова. // III Международный конгресс традиционной художественной культуры: фундаментальные исследования народного искусства (23 – 25 октября 2017 г. Ханты–Мансийск). М., 2018. – С. 228-232.
9. Кашлатова Л.В. Образ птицы в фольклоре обских угров / Л.В. Кашлатова. // Сборник научных статей по материалам V Международной научно-практической конференций «Фундаментальные и практические научные исследования: инноватика в современном мире» (16 февраля 2021 г., г. Уфа). / - Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2021. – С. 116-123.
10. Кашлатова Л.В. Ай Каттась и Ун Каттась: общее и особенное / Л.В. Кашлатова // Вестник угроведения : научно-теоретический и методический журнал, № 1 (1) – Ханты-Мансийск : [Доминус], 2011. – С. 154-160.
11. Кашлатова Л.В. Культ двух богинь в культуре среднеобских хантов: сравнительный анализ / Л.В. Кашлатова. // Проблемы и перспективы этнокультурного и социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера: материалы Всероссийской научной конференции. Ч.1.: Социология, природопользование, история и этнология. – Воронеж: ООО «МАКС-ПРИНТ», 2015. – С. 209-218.
12. Кравченко О.А. Этносоциопедагогика казымских ханты. / О.А. Кравченко. – СПб.: ООО «Мирил», 2007. – 160 С.
13. Мансийский фольклор в записи В.Н. Чернецова [Рукопись]. Краткое содержание текстов на русском языке подготовлено Е.А. Шмидт. 1985.
14. Мартынова Е.П. Образ Калташ-Анки в религиозной традиции хантов / Е.П. Мартынова. // Модель в культурологии Сибири и Севера. – Екатеринбург. 1992. – С. 74-84.
15. Мифы, предания, сказки хантов и манси / Сост., пред. и примеч. Н.В. Лукиной. – М.: Наука, 1990. – 568 с.
16. Мифы, сказки, предания манси (вогулов) / Сост. Е.И. Ромбандеева. – Новосибирск: Наука, 2005. – 475 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 26).
17. Мифология манси / Под редакцией И.Н. Гемуева. – Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 2001. – 196 с.
18. Мифология хантов / В.М. Кулемзин, Н.В. Лукина, Т.А. Молданов, Т.А. Молданова. – Томск: Изд-во Том. ун-та. 2000. – 310 с.
19. Молданов Тимофей. Картина мира в песнопениях медвежьих игрищ северных ханты / Т.А. Молданов. – Томск: Изд-во Том. ун-та. 1999. – 141 с.
20. Молданов Т.А., Молданова Т.А. Боги земли казымской. / Т.А. Молданов, Т.А. Молданова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. – 114 с.
21. Попова С.А. Традиционный мансийский праздник «Вороний день». / С.А. Попова. // Этнография народов Западной Сибири. – М., 2000. вып. 10. – С. 212-222.
22. Попова С.А. Мансийские календарные праздники и обряды / С.А. Попова. – Томск: Изд-во Том. ун-та. 2008. – 138 с.
23. Попова С.А. Обряды перехода в традиционной культуре манси / С.А. Попова. Томск, изд-во Том. ун-та, 2003. – 180 с.
24. Пятникова Т.Р. Традиционные обряды хантов усть-казымского Приобья / Тамара Романовна Пятникова: Екатеринбург. – 2008. – 80 с.: ил.
25. Ромбандеева Е.И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура. / Е.И. Ромбандеева. – Сургут, изд-во “Северный дом”, 1993. – 208 с.
26. Сагалаев А.М. Алтай в зеркале мифа. / А.М. Сагалаев. – Новосибирск: Наука, Сиб. Отд-ние, 1992. – 176 с.
27. Соколова З.П. Ханты и манси: взгляд из XXI в. / З.П. Соколова. – М.: Издательство «Наука», 2009. – 756 с.
28. Чернецов В.Н. Представление о душе у обских угров / В.Н. Чернецов. // Труды Института этнографии АН СССР, 1959. Т 51. – С. 114-156.
29. Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов. / К.Г. Юнг. – Пер. с англ.; – М.: 1997. – 384 с.

© Кашлатова Любовь Васильевна (kashlatovalv@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»